

Изменения гендерных идеалов старшеклассников (2010 и 2018 гг.)

В статье представлены результаты сравнительного анализа гендерных представлений старшеклассников. Сопоставляются результаты двух эмпирических исследований (2010 и 2018 гг.) о значимых качествах идеальных женщин и мужчин. Результаты свидетельствуют об определенной стабильности гендерных представлений учащихся и об относительной дифференцированности образов идеальных представителей обоих полов. Зафиксированы также изменения в гендерных представлениях современных старшеклассников, произошедшие за 8 лет. Выявлено, что взгляды юношей более традиционны и консервативны, для большинст-

ва девушек оказываются ближе эгалитарные представления (особенно для учащихся 2018 г.).

Ключевые слова: гендерный идеал, гендерные представления, старшеклассники, жизненные планы, социология молодежи, социология семьи

doi:10.33491/telescope2019.5-602

Константин Дивисенко

канд. соц. наук,

старший научный сотрудник

Социологический институт РАН — филиал

ФНИСЦ РАН

k.divisenko@socinst.ru

Проблематика гендерных отношений, как особого вида социально-психологических отношений, влияющих на социальную дифференциацию и доминирование (Клецина 2003: 158), в современной отечественной социологии остается по-прежнему актуальной (Реснянский, Амиантова 2019). Исследование гендерных представлений, образцов феминности и маскулинности в исторической динамике позволяет зафиксировать отдельные аспекты изменений, которые происходят в «гендерной идеологии» общества, являющейся одним из важных элементов социальной регуляции. Наряду с теоретическим осмыслением вопросов гендерных отношений, представлений, стереотипов идентичности (Гемкина, Здравомыслова 2017; Клецина 2017) современными исследователями осуществляются отдельные эмпирические исследования влияния гендерных отношений на различные аспекты социальной жизни, субъективного благополучия (Дубовова 2010; Чебакова, Чузов, Дунаева 2012). Как отмечается в ряде исследований, в последние годы происходят некоторые изменения как традиционных гендерных норм, ценностей, установок, так и современных, что фиксируется в сознании и поведении молодого поколения (Бегина, Ивченко, Шахматова 2018; Пермьякова, Куимов 2013; Канаева, Павликова 2018).

В настоящей статье представлены результаты сравнительного исследования представлений старших школьников об образах идеальных женщин и мужчин на основе двух анкетных опросов 2010 и 2018 гг. Вместе с выявлением степени значимости тех или иных черт идеальных женщин и мужчин, важной задачей было определение вектора изменений в гендерных идеалах, а также выявление их связи с представлениями школьников о собственной будущей жизни.

В исследовании гендерных идеалов была использована авторская методика Н. А. Нечаевой. В данном подходе гендерные идеалы, общие диспозиции и ситуационные установки являются тремя структурными компонентами гендерной картины мира (Нечаева 2014: 163). Основной единства гендерной картины мира является гендерная доминанта сознания, обеспечивающая ее целостность и относительную непротиворечивость (Нечаева 1999: 6). Гендерные идеалы представляют собой идеализированные представления о тех или иных свойствах мужчин и женщин, характерных для определенной культуры (Нечаева 2011: 315). Методика предполагает оценку респондентами шестнадцати харак-

теристик и выбор из них только семи наиболее значимых, с точки зрения респондента, черт.

Анкетный опрос в 2010 году проведен в одном из лицеев Кировского района Санкт-Петербурга. Участие в нем приняли все учащиеся 9-11 классов, присутствующие на момент опроса в школе (n = 128). Данные в 2018 г. получены в одной из гимназий Выборгского района Санкт-Петербурга. Опрос проведен среди учащихся 8-11 классов. Из полученного в 2018 году массива данных была осуществлена выборка, объем которой также составил 128 анкет, чтобы избежать статистически значимых различий относительно двух волн исследования по основным независимым переменным (пол респондента и класс, в котором он учится — 8-9 или 10-11). Таким образом, доля учащихся в 10-11 классах в 2010 и 2018 гг. составила 47,7 % 49,2 % от общего числа респондентов соответственно. В первой и второй волне исследования 65 из 128 респондентов — девушки.

В начале рассмотрим общее распределение черт мужского и женского гендерного идеала, а затем связь отдельных характеристик между собой.

Как видно из рисунка 1, идеальной женщине старшеклассники приписывают в первую очередь такие характеристики, как душевность, доброта; ум; верность, преданность; мягкость, нежность, терпимость. Эти черты гендерного идеала занимают первые четыре места в общей иерархии независимо от года исследования. Надежность; активность, энергичность; способность пожертвовать многим ради семьи являются следующими по значимости чертами, положение которых в общей структуре за 8 лет осталось практически прежним. Принципиальные изменения коснулись следующих двух групп характеристик. Первая группа — тяга к знаниям, высокому профессионализму; скромность; сила, уверенность в себе — более важна для учащихся 2018 г. Вторая, напротив, более свойственная старшеклассникам 2010 года, состоит из двух черт: умение достичь материального благополучия; стремление много достичь в жизни, добиться успеха. Наименее значимыми для женщин, по мнению школьников, по-прежнему остаются способность пожертвовать многим ради дела, работы; стремление сделать хорошую карьеру — их отметили как важные менее 12 % респондентов.

Обращает на себя внимание, что представления юношей и девушек относительно женского идеала в

целом по всему массиву принципиальным образом не отличаются: только три характеристики сохраняют привязку к полу респондента. «Верность и преданность» больше ценится юношами ($\phi = 0,198$ $p = 0,004$), а «стремление к самостоятельности, независимости» и «сила, уверенность в себе» — девушками ($\phi = 0,212$ $p = 0,002$ и $\phi = 0,187$ $p = 0,007$ соответственно). В диахроническом плане относительно пола респондентов принципиальным образом изменилась обозначенная выше важность «тяги к знаниям...» и для юношей ($\phi = 0,332$ $p = 0,000$), и для девушек ($\phi = 0,370$ $p = 0,000$). Для последних эти изменения произошли за счет уменьшения значимости в 2018 году таких черт как «мягкость» ($\phi = 0,198$ $p = 0,037$), «умение достичь материального благополучия» ($\phi = 0,190$ $p = 0,046$).

Идеальный мужчина, по мнению старшеклассников, должен обладать в первую очередь такими характеристиками как ум; сила, уверенность в себе; верность, преданность; надежность; умение достичь материального благополучия; активность, энергичность (рис. 2). Эти характеристики отметили как значимые более половины респондентов. Однако в отличие от женского идеала, значимые различия относительно года опроса коснулись как наиболее, так и наименее значимых черт. Ум, как самую значимую характеристику идеального мужчины в 2010 г., в 2018 г. отметили значительно меньше школьников — 83,5 % и 68,1 % соответственно ($\phi = 0,181$ $p = 0,009$). Так же стало менее значимым стремление сделать хорошую карьеру: доля выбравших это качество снизилась с 36,5 % до 21,3 % ($\phi = 0,166$ $p = 0,016$). Принципиальным образом изменилась значимость «скромности»: ее доля увеличилась почти в 4 раза — с 5,2 % до 21,3 % ($\phi = 0,242$ $p = 0,000$). Усилилась также значимость традиционных свойств: «уверенность, что главное в жизни — реализовать свои способности, знания» ($\phi = 0,169$ $p = 0,014$) и «тяга к знаниям, вы-

Рисунок 1. Изменение значимости черт женского гендерного идеала по году исследования, %

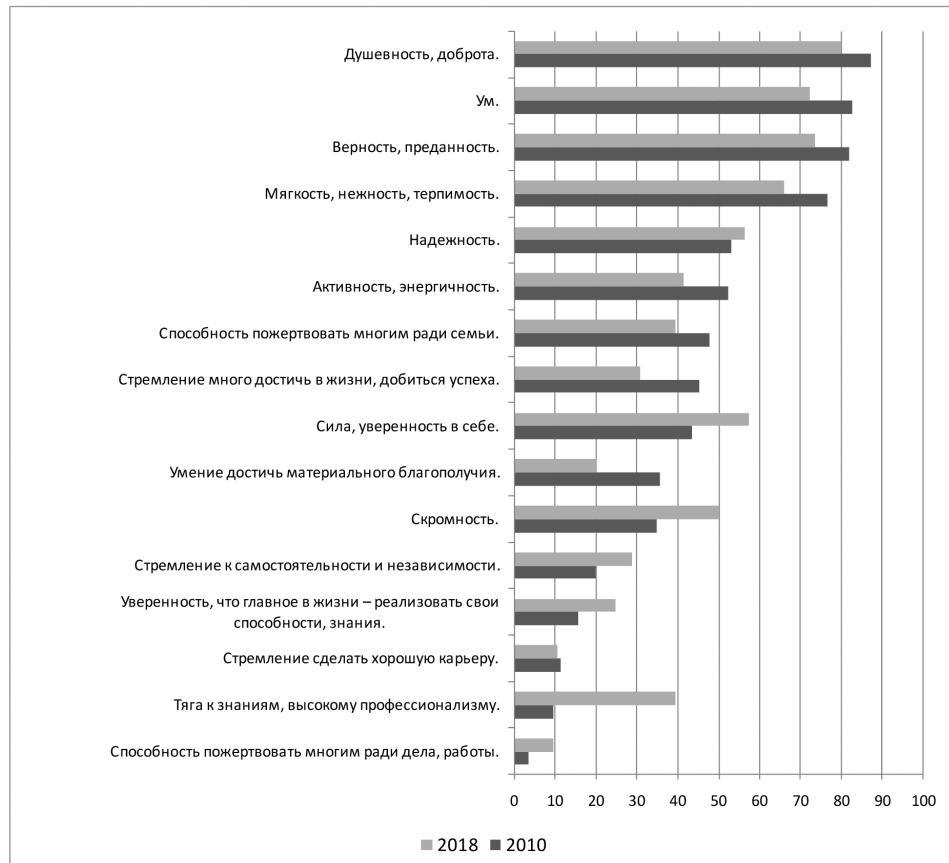
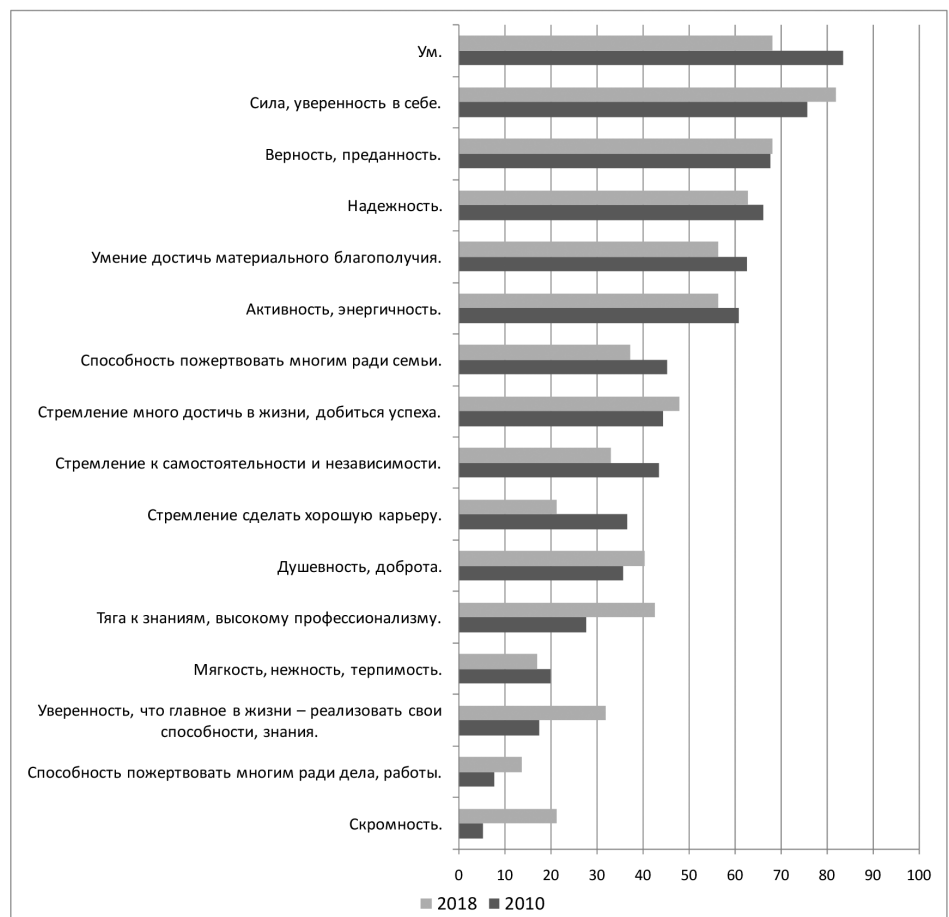

Рисунок 2. Изменение значимости черт мужского гендерного идеала по году исследования, %

сокому профессионализму» ($\phi = 0,154$ $p = 0,026$).

Девять из шестнадцати черт мужского идеала имеют гендерную «окраску». Для девушек статистически более значимыми оказываются такие свойства мужчин как надежность ($\phi = 0,267$ $p = 0,000$), мягкость ($\phi = 0,253$ $p = 0,000$), душевность ($\phi = 0,218$ $p = 0,002$), верность ($\phi = 0,176$ $p = 0,011$). Наделять мужчину активностью ($\phi = 0,221$ $p = 0,001$); уверенностью, что главное в жизни — реализовать свои способности, знания ($\phi = 0,192$ $p = 0,005$); способностью пожертвовать многим ради дела ($\phi = 0,178$ $p = 0,010$); стремлением к самостоятельности и независимости ($\phi = 0,158$ $p = 0,023$) и в то же время скромностью ($\phi = 0,140$ $p = 0,043$) более свойственно юношам. В диахроническом плане юноши стали больше ценить в идеальных мужчинах стремление к знаниям, профессионализму ($\phi = 0,275$ $p = 0,006$), а также «уверенности, что главное в жизни — реализовать свои способности, знания» ($\phi = 0,232$ $p = 0,022$), а девушки — «способность пожертвовать многим ради дела, работы» ($\phi = 0,269$ $p = 0,005$). Вместе с тем девушки в 2018 г. стали уделять меньше внимания уму ($\phi = 0,358$ $p = 0,000$) и стремлению сделать хорошую карьеру ($\phi = 0,198$ $p = 0,037$) как идеальным характеристикам мужчин.

В целом выявлена достаточно большая степень дифференцированности женского и мужского идеала, так как при сопоставлении соответствующих черт (в 11 из 16 случаев) обнаружены статистически значимые различия. Обращает на себя внимание, что гендерно-нейтральными оказались такие «мужские» в традиционном понимании черты как способность пожертвовать многим ради дела, работы; уверенность, что главное в жизни — реализовать свои способности, знания; стремление много достичь в жизни, добиться успеха.

В таблице 1 представлены черты гендерного идеала, которые должны, по мнению респондентов, преимущественно относиться либо к идеальным женщинам, либо к идеальным мужчинам.

Как видно из таблицы, идеальная женщина от идеального мужчины должна отличаться мягкостью; душевностью; скромностью; верностью. Последнее качество оказалось значимым благодаря ответам учащихся 2010 года. Для идеального мужчины должно быть свойственно умение достичь материального благополучия, а также сила, уверенность в себе; стремление сделать карьеру; стремление к самостоятельности и независимости; тяга к знаниям, высокому профессионализму; активность.

При сопоставлении рассматриваемых черт относительно двух волн исследования также заметно уменьшение значимости верности как сугубо женской характеристики: в 2018 году верными и преданными респонденты хотят видеть в равной мере и женщин, и мужчин. Аналогично изменились отношение к двум

Таблица 1. Специфические черты женского и мужского идеалов

Черты идеала	Все		2010		2018	
	χ^2*	p	χ^2	p	χ^2	p
Женские						
Мягкость, нежность, терпимость.	95,3	0,000	56,1	0,000	37,5	0,000
Душевность, доброта.	79,2	0,000	51,8	0,000	26,4	0,000
Скромность.	45,6	0,000	25,9	0,000	18,2	0,000
Верность, преданность.	5,8	0,016	5,9	0,015	0,5	0,472
Мужские						
Умение достичь материального благополучия.	42,2	0,000	16,4	0,000	25,9	0,000
Сила, уверенность в себе.	34,1	0,000	19,9	0,000	13,1	0,000
Стремление сделать хорошую карьеру.	27,2	0,000	23,8	0,000	-	-
Стремление к самостоятельности и независимости.	12,3	0,000	14,4	0,000	0,3	0,556
Тяга к знаниям, высокому профессионализму.	8,0	0,005	11,4	0,001	0,19	0,719
Активность, энергичность.	6,8	0,009	1,8	0,185	5,3	0,022
Стремление много достичь в жизни, добиться успеха.	2,5	0,115	0,000	1,000	7,5	0,006

* Значение χ^2 приведено по методу МакНемара для двух связанных выборок.

другим характеристикам: стремление к самостоятельности и независимости; тяга к знаниям, высокому профессионализму. В 2018 году они перестали принадлежать преимущественно мужскому идеалу. Однако, отнесение активности, энергичности и стремления много достичь в жизни, добиться успеха в большей мере к мужскому идеалу, чем к женскому, характерно только для 2018 г. Таким образом, несмотря на относительно высокую степень различия наблюдается постепенный процесс унификации: если в 2010 г. насчитывалось 9 значимых отличий, то в 2018 уже только 7.

Для подтверждения данного тезиса может быть построен индекс тождественности (ИТ) гендерных идеалов как абсолютное число отдельных черт, которыми респонденты наделяют идеальных женщин и мужчин одновременно. Низкие значения индекса говорят о наделении представителей двух полов различными чертами, а высокие — одними и теми же. Анализ распределения ИТ по году исследования и полу показал, что различать идеалы более свойственно учащимся 2010 года ($V = 0,191$ $p = 0,022$), а также юношам независимо от волны исследования ($V = 0,248$ $p = 0,002$). В представлениях же девушек произошли существенные изменения: среди них число строго различающих (не более двух общих черт) уменьшилось с 9,7 % до 2 %, а тех, кто почти отождествляет идеалы (6-7 общих черт) возросло с 11,3 % до 28,6 % ($V = 0,255$ $p = 0,027$).

Теперь обратимся к анализу связи отдельных черт между собой в структуре представлений об идеальных женщинах и мужчинах. Кластеризация переменных, характеризующих мужской и женский идеал, позволила выделить по два кластера в каждом случае.

В женском идеале первый кластер (I) образован переменными, характеризующими «традиционные» феминные черты (см. рис. 3). Во второй (II), соответственно, вошли оставшиеся переменные, три из них были присоединены на более поздних шагах агломерации, тем самым разбивая его на два субкластера (IIa и IIb). Второй субкластер (IIb), объединивший такие черты идеальной женщины как ум; активность; умение достичь материального благополучия, выделился, видимо, благодаря ответам учащихся 2010 года.

Кластерный анализ переменных (рис. 3), относя-

ний старшеклассников: за 8 лет набор наиболее значимых черт идеальных мужчин и женщин остался прежним. В сознании опрошенных юношей и девушек относительно четко дифференцированы образы идеальных представителей обоих полов. В то же время наметилось некоторое движение в сторону унификации идеалов за счет высокой значимости в них феминных черт. Взгляды юношей более традиционны и консервативны: и в 2010, и в 2018 годах они придерживаются преимущественно традиционных взглядов, наделяя женщин феминными чертами, а мужчин — маскулинными. Меньшей, но стабильной доле юношей свойственны эгалитарные взгляды с отсутствием четкого разделения черт на сугубо мужские и женские. Напротив, большинству девушек традиционные взгляды на гендерный идеал были и остаются не свойственны. Для них оказываются ближе эгалитарные представления: доля их сторонниц даже существенно возросла. Таким образом, выявленные различия в гендерных представлениях в большей мере обусловлены изменившимися взглядами девушек.

Сравнивая полученные результаты с аналогичным исследованием гендерных представлений студенческой молодежи (Нечаева 2017), мы обнаруживаем совпадение наборов наиболее важных черт идеальных мужчин и женщин, как у школьников, так и у студентов. Пять наиболее значимых черт и мужского, и женского идеалов занимают лидирующее положение в общей иерархии. Более того, совпадают и наименее привлекательные характеристики: в частности, стремление сделать карьеру (для женского идеала), мягкость и скромность (для мужского) и способность пожертвовать многим ради работы (для обоих). Данные обстоятельства можно интерпретировать, с одной стороны, близостью гендерных картин мира разных групп молодежи в разные годы, с другой, валидностью методики, включающей релевантные наборы индикаторов.

У студентов с 2007 по 2014 год наблюдалось сохранение высокой ценности традиционных черт, а также ослабление современно-эгалитарного идеала (Нечаева 2017: 176). В нашем исследовании также выявлена высокая степень ориентации школьников на традиционные идеалы (что характерно в первую очередь для юношей), но также фиксируется большая привлекательность эгалитарности (преимущественно в ответах девушек) за счет двух тенденций: эмансипации женского идеала и феминизации мужского. В связи с тем, что сравниваемые интервалы не совпадают на несколько лет, важным видится общая у школьников и студентов тенденция воспроизводства молодым поколением традиционных ценностей и норм.

С нашей точки зрения, гендерные идеалы старшеклассников связаны с их представлениями о будущей семье, брачном поведении и репродуктивными установками, но характер этой связи требует уточнения. Так, представители двух противоположных позиций,

для которых характерна либо патриархатная, либо эгалитарная доминанта, оказываются весьма близкими в своих представлениях о будущей жизни. Для тех и других в большей мере свойственна мотивация достижения, высокий уровень притязаний в различных сферах будущей жизни. Однако, от этих двух групп сильно отличаются респонденты, ценящие в мужчинах традиционные женские характеристики и, по всей видимости, ориентированные в будущей семейной жизни на поддержание эмоционального комфорта. Таким образом, видится важным в дальнейших исследованиях анализировать гендерные представления в контексте не только планов на будущее, но и имеющегося и воспринятого жизненного опыта.

Литература

- Бегинина И. А., Ивченков С. Г., Шахматова Н. В. Гендерные стереотипы современной провинциальной молодежи: опыт социологического измерения // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 1 (86). С. 19-29. DOI: 10.21064/WinRS.2018.1.2
- Дивисенко К. С. Семья в жизненных планах старшеклассников: вчера и сегодня // *Семья в современном мире: XI социологические чтения памяти В. Б. Голофаства*. СПб.: «Реноме», 2019. С. 101-105.
- Дубовова О. А. Особенности гендерных стереотипов студенческой молодежи в семейно-брачной сфере // *Вестник Башкирского университета*. 2010. № 2. С. 439-443.
- Канаева Л. П., Павликова Т. Е. Гендерные идеалы современной молодежи // *Вестник науки и образования*. 2018. № 8 (44). С. 100-102.
- Клецина И. С. Развитие гендерных исследований в отечественной психологии: итоги и перспективы // *Педагогика. Психология. Философия*. 2017. № 3 (07). С. 63-74.
- Клецина И. С. Теоретические основания психологии гендерных отношений // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2003. № 6. С. 154-166.
- Нечаева Н. А. Гендерные идеалы молодежи (1999-2014 гг.) // *Петербургская социология сегодня*. 2017. № 8. С. 160-178.
- Нечаева Н. А. Гендерные идеалы: новые тенденции во взглядах молодежи // *Социология вчера, сегодня, завтра. Новые ракурсы. III Социологические чтения памяти В. Б. Голофаства*. СПб.: Эйдос, 2011. С. 315-325.
- Нечаева Н. А. Идеал женщины в структуре гендерных картин мира // *Гендерные тетради*. Вып. 2. СПб.: СПб филиал СИ РАН, 1999. С. 6.
- Пермякова Т. В., Куимов В. С. Эталонная и реальная маскулинность в оценках мужчин и женщин // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 13 (304). Вып. 29. С. 14-18.
- Реснянский С. И., Амиантова И. С. Гендер в российской истории: обзор новейших исследований // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2019. Т. 18. № 2. С. 278-301. DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-2-278-301
- Темкина А. А., Здравомыслова Е. А. Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2017. Вып. 20 (5). С. 15-38.
- Чебакова Ю. В., Чусов А. В., Дунаева К. А. Структура и особенности гендерной идентичности больных нервной анорексией // *Психологические исследования*. 2012. Т. 5. № 25.

Changes in the gender ideals of high school students (2010 - 2018)

Konstantin S. Divisenko

PhD (Sociology), Senior Researcher, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation.
e-mail: k.divisenko@socist.ru

The article presents the results of the comparative analysis of high school students' gender perceptions, including the comparison of the results of the two empirical studies (2010 and 2018) on the significant qualities of ideal women and men. The compatibility of the two series allows to speak of the presence of certain changes that had happened within the students' perceptions in last 8 years. The results point at the certain stability of their gender perceptions and differentiation of images of ideal men and women. As exposed, young men's views are more traditional and conservative, while most girls are more inclined towards egalitarian views (especially in 2018).

Keywords: gender ideal, gender perceptions, high school students, sociology of youth, sociology of family, life plans

doi:10.33491/telescope2019.5-602

References

- Beginina I. A., Ivchenkov S. G., Shakhmatova N. V. Gendernyye stereotipy sovremennoy provintsial'noy molodezhi: opyt sotsiologicheskogo izmereniya [Gender stereotypes of provincial youth today: a sociological study]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. [Woman in Russian Society]. 2018. No. 1 (86). P. 19-29. (in Russian). DOI: 10.21064/WinRS.2018.1.2
- Chebakova Yu.V., Chusov A.V., Dunaev K. A. Struktura i osobennosti gendernoy identichnosti bol'nykh nervnoy anoreksiyey [The structure and features of gender identity of patients with anorexia nervosa]. *Psikhologicheskiye issledovaniya* [Psychological research]. 2012. Vol. 5. No. 25. (in Russian).
- Divisenko K. S. Sem'ya v zhiznennykh planakh starsheklassnikov: vchera i segodnya [Family in the life plans of high school students: yesterday and today]. *Sem'ya v sovremennom mire: XI sotsiologicheskiye chteniya pamyati V. B. Golofasta*. [Family in the modern world: XI sociological readings in memory of V. B. Golofast]. Petersburg: "Renome", 2019. P. 101-105. (in Russian).
- Dubovova O. A. Osobennosti gendernykh stereotipov studencheskoy molodezhi v semeyno-brachnoy sfere [Features of gender stereotypes of students in the family and marriage sphere]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. [Bulletin of the University of Bashkir]. 2010. No 2. P. 439-443. (in Russian).
- Kanaeva L. P., Pavlikova T. E. Gendernyye idealy sovremennoy molodezhi [Gender ideals of modern youth]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of science and education]. 2018. No 8 (44). P. 100-102. (in Russian).
- Kletsina I. S. Razvitiye gendernykh issledovaniy v otechestvennoy psikhologii: itogi i perspektivy [Development of gender studies in Russian psychology: results and prospects]. *Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya* [Pedagogy. Psychology. Philosophy]. 2017. No 3 (07). P. 63-74. (in Russian).
- Kletsina I. S. Teoreticheskiye osnovaniya psikhologii gendernykh otnosheniy [Theoretical foundations of the psychology of gender relations]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena* [Scientific journal of Herzen University]. 2003. No 6. P. 154-166. (in Russian).
- Nechaeva N. A. Gendernyye idealy molodezhi (1999-2014 gg.) [Gender ideals of youth (1999-2014)]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [Petersburg sociology today]. 2017. No 8. P. 160-178. (in Russian).
- Nechaeva N. A. Gendernyye idealy: novyye tendentsii vo vzglyadakh molodezhi [Gender ideals: new trends in the views of youth]. *Sotsiologiya vchera, segodnya, zavtra. Novyye rakursy. III Sotsiologicheskiye chteniya pamyati V. B. Golofasta* [Sociology yesterday, today, tomorrow. New angles. III Sociological readings in memory of V. B. Golofast]. Petersburg: Eidos, 2011. P. 315-325. (in Russian).
- Nechaeva N. A. Ideal zhenshchiny v strukture gendernykh kartin mira [The ideal of women in the structure of gender pictures of the world]. *Gendernyye tetradi* [Gender papers]. Issue 2. Petersburg: Petersburg branch of Sociological Institute, 1999. P. 6. (in Russian).
- Permyakova T.V., Kuimov V.S. Etalonnaya i real'naya maskulinnost' v otsenkakh muzhchin i zhenshchin [Reference and real masculinity in assessments of men and women]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2013. No. 13 (304). Vol. 29. P. 14-18. (in Russian).
- Resnyanskiy S. I., Amiantova I. S. Gender v rossiyskoy istorii: obzor noveyshikh issledovaniy [Gender in Russian history: review of the latest researches]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN Journal of Russian History]. 2019. Vol. 18. No 2. P. 278-301. (in Russian). DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-2-278-301
- Temkina A. A., Zdravomyslova E. A. Interseksional'nyy povорот v gendernykh issledovaniyakh [Intersectional turn in gender studies]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2017. Vol. 20. No 5. P. 15-38. (in Russian).